

Полицейское управление в Кузнецком, Барнаульском и Бийском округах (уездах) во второй половине XIX в.

Юрий Н. Москвитин^{a, @}

^a Барнаульский юридический институт МВД РФ, России, г. Барнаул
[@] moskw@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.12.2019. Принята к печати 16.01.2020.

Аннотация: Рассматриваются изменения, связанные с отменой крепостного права, которые затронули правоохранительную систему государства, в первую очередь полицию. В Сибири преобразования полиции были проведены на несколько лет позже, чем в центрально-европейской части государства. В условиях неизбежного реформирования полицейской системы Томской губернии наиболее остро этот вопрос сказался при реорганизации трех округов (уездов), а именно Кузнецкого, Барнаульского, Бийского, так как именно на территории этих округов сохранились 8 горнозаводских волостей: две в Барнаульском (Павловская, Сузунская), одна в Кузнецком (Салаирская) и пять в Бийском (Локтевская, Колыванская, Риддерская, Змеиногорская, Зырянская) округах. Наличие горнозаводских волостей в условиях ликвидации горной полиции предопределило некоторые особенности в полицейском управлении данных трех округов. Во вновь зарождающихся условиях взаимодействия между руководством Алтайского горного округа и томским гражданским начальством нередко возникали противоречия по вопросам кадрового назначения на должности полицейских чиновников в горнозаводских селениях, что преследовало цель установления наибольшего контроля над населением волостей. Объединение городской и окружной (уездной) полиции под начальством единого полицейского исправника также не проходило безболезненно. В пореформенный период царизм стремился приспособить существовавшие порядки к новым условиям, поэтому проведение губернских ревизий становилось одной из форм контроля над деятельностью полицейских чинов. Однако правительство так и не провело комплексную реформу полиции с целью освобождения ее от выполнения несвойственных функций.

Ключевые слова: чиновник, полиция, полицейский исправник, Томская губерния, Алтайский горный округ, горнозаводские селения

Для цитирования: Москвитин Ю. Н. Полицейское управление в Кузнецком, Барнаульском и Бийском округах (уездах) во второй половине XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-48-57>

Введение

Отмена крепостного права в России в 60-х гг. XIX в. вызвала волну значительных преобразований в стране. Царские власти были озабочены изменениями практически во всех сферах деятельности государственных органов. Началась цепная реакция реформ в министерствах и ведомствах императорской России. К наиболее известным, кроме крестьянской, относились реформы в финансовой сфере, в военном ведомстве, в образовании, судебном устройстве и др. По нашему мнению, следует обратить внимание, что следующая после отмены крепостного права была реформа, которая затронула преобразование полицейского устройства во всем государстве. Реформа полиции была проведена вслед за крестьянской с разницей в 1 год. Если отмена крепостного права произошла в России в 1861 г., то реформа полиции последовала в 1862 г.

Указом от 25 декабря 1862 г. были утверждены «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии, по общему учреждению управляемых».

Согласно этому нормативно-правовому акту управление полиции в уездах и городах империи объединялось в единое целое, за исключением главных губернских городов и некоторых заштатных городов, которые находились на территории уездов, но не являлись главными уездными городами. В этом случае были учреждены отдельные городские полицейские управления. Глава уездной полиции назначался правительством, а не избирался, как прежде, дворянством уезда. Этому событию за последние годы уделено достаточное внимание в научной литературе [1–10]. Некоторые вопросы становления полиции в Сибири в XIX в., ее реорганизации, функционирования в пореформенный период были рассмотрены в ряде работ сибирскими исследователями [11–16].

Учитывая, что ряд полицейских формирований на территории Сибири имел свои определенные особенности, мы попытаемся их рассмотреть и обратимся к вопросу формирования полиции на территории Кузнецкого, Барнаульского и Бийского округов (уездов) во второй половине XIX в. В данном событии мы обнаружили некоторые особенные

черты. Это связано с тем, что земли рассматриваемых нами округов (уездов) являлись т. н. кабинетскими землями и входили в Алтайский горный округ, находились в административно-хозяйственном управлении кабинетской бюрократии, вместе с тем административно-полицейское управление на территории осуществляли томские губернские власти, что накладывало определенный отпечаток на властные отношения, сложившиеся между двумя структурами. Вопросы, непосредственно связанные с административной политикой государства в Сибири или административными преобразованиями на кабинетских землях, мы сознательно обходим стороной, т. к. ряд самостоятельных работ имеет прямое отношение к такой проблеме [17–21].

Цель работы – рассмотреть реорганизацию полицейских управлений Кузнецкого, Барнаульского, Бийского округов (уездов) во второй половине XIX в. в меняющихся условиях, связанных с реформированием правоохранительной системы государства. Задачи данной статьи:

- рассмотреть произошедшие в середине XIX в. преобразования полицейского управления на территории Алтайского горного округа;
- определить степень участия кабинетской бюрократии в формировании полицейского управления на территории отдельных горнозаводских волостей;
- проанализировать сформировавшуюся систему контроля со стороны томского губернского правления в Кузнецком, Барнаульском, Бийском полицейских управлениях.

Проведение реформы полиции в Сибири

В сибирских губерниях действие основных положений закона о реформировании полиции получило распространение спустя 5 лет после его апробации в европейской части России, а именно 12 июня 1867 г.¹ Несколько запоздалое появление указа о реформировании полиции в Сибири мы связываем с тем, что на окраинах державы правительство не спешило распространять законы, которые имели в своей основе правоохранительный характер. Еще один фактор, затормозивший на пятилетку реформирование полиции, по нашему мнению, связан с существованием в Сибири Кабинетского хозяйства на Нерчинских и Алтайских заводах.

В целом, если провести анализ этих преобразований, то можно отметить, что данная реформа затронула верхний эшелон полицейских чиновников. Штатная численность и положение низового звена служителей правопорядка оставались сформированными по указу 1853 г., который наименовался «Об устройстве в городах полицейских команд»². По этому закону были сформированы примерные штаты полицейских подразделений для городов.

Расчет численности городских зависел от количества проживающего в них населения. Законом устанавливалось жалование полицейским, были прописаны нормы, по которым осуществлялось казенное финансирование расходов на форменное обмундирование и оружие, а для конных полицейских – фураж для лошадей.

К 1867 г. преобразованию в первую очередь подверглась городская полиция Томской губернии. В качестве основных средств совершенствования данного звена законодатель избрал улучшение порядка комплектования и финансирования городских полицейских команд, установление особых условий для поступления на полицейскую службу, усиление ответственности за упущения и злоупотребления по службе и увеличение числа нижних полицейских чинов. Изменился внешний вид полицейских за счет введения нового обмундирования и перевооружения нижних полицейских чинов. В частности были отменены уродливые и крайне непрактичные алебарды, входившие в состав вооружения стационарных постов полиции.

В сельской местности при выполнении полицейских функций значительным влиянием по-прежнему продолжали пользоваться сельские старшины. Л. В. Котович в диссертационном исследовании, уделяя внимание вопросу их должностных обязанностей, выделяет ряд непосредственных задач, которые те выполняли: контроль над исполнением указаний уездной власти; выполнение решений сельских сходов; сбор налогов и сборов; своевременное выполнение натуральных повинностей и в том числе обеспечение безопасности внутри села [22, с. 14]. При острой необходимости, когда в село не мог быстро прибыть уездный полицейский начальник, старшины могли проводить дознание при совершении преступлений или иных правонарушений³. Непосредственными исполнителями полицейских задач на территории села были сотские и десятские, которых назначали или выбирали на крестьянском сходе из числа крестьян на какой-то установленный срок.

Особенностью существования полицейского аппарата на территории Алтайского горного округа, часть которого территориально относилась к Томской губернии, было наличие в штате Главного управления Алтайских горных заводов горной полиции. В 1863 г. в связи с изъятием заводского населения из ведомства горного начальства и подчинением его общему гражданскому управлению должности Томского губернатора и начальника Алтайских заводов, соединенные с 1822 г. в одном лице, теперь вновь были разъединены. Назначенный в 1864 г. начальником округа Александр Ермолаевич Фрезе уже не был Томским губернатором⁴.

Таким образом, к 1867 г., ко времени проведения полицейской реформы в Сибири, в Томской губернии сложилась вполне определенная ситуация по полицейскому

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). 2-е собрание. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1867. Т. 42. Ч. 1. № 44681.

² ПСЗРИ. 2-е собрание. 1853. Т. 28. Ч. 1. № 27372.

³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 184. Оп. 1. Д. 44. Л. 22.

⁴ Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С. 18–19.

управлению. Начальник Алтайского горного округа мог руководить только экономическими вопросами, происходящими в границах вверенного ему Кабинетом хозяйства. Существовавшая до 1867 г. горная полиция расформировывалась, и ей на смену приходили полицейские, назначаемые окружным полицейским управлением. Отныне начальник округа не мог самостоятельно решать вопросы, связанные с привлечением сил полиции. Для этого ему необходимо было обращаться к томскому губернатору. Безусловно, это создавало дополнительную волокиту и увеличивало бюрократическую переписку.

Губернатор являлся высшим должностным лицом в губернии, начальником всей местной полиции. В его задачу входило попечение о безопасности, народном продовольствии, здравоохранении и др. Он назначал и увольнял должностных полицейских чиновников (в отношении горнозаводских поселений Алтая только по согласованию с начальником округа). Губернатор возглавлял губернское правление, через которое осуществлялось полицейское управление на местах.

В непосредственном подчинении губернатора и губернского правления находилась окружная полиция, власть которой распространялась на весь округ и находившиеся на его территории города. Это не относилось к главному губернскому городу Томску и к т. н. заштатным. В таких городах во главе полиции были поставлены отдельные полицмейстеры с прямым подчинением губернскому правлению [23, с. 19].

Контроль за формированием полиции со стороны кабинетской бюрократии

Непростая ситуация сложилась в горнозаводских селениях, расположенных на территории Кузнецкого, Барнаульского и Бийского округов. Процесс преобразования полицейского управления на территории Алтайского горного округа, начавшийся с разделения должностей томского гражданского губернатора и начальника Алтайского горного округа в 1863 г. на две самостоятельные, продолжался до 70-х гг. XIX в. [24, с. 238–239].

После того как реорганизации полиции был дан старт, власти Томской губернии определили, что на территории Алтайского горного округа сохранились 8 из 12 горнозаводских волостей: 2 в Барнаульском (Павловская, Сузунская), 1 в Кузнецком (Салаирская) и 5 в Бийском (Локтевская, Колыванская, Риддерская, Змеиногорская, Зырянская) округах. Одной из самых крупных была Змеиногорская, включавшая в 60-х гг. XIX в. 7 селений (Змеиногорское, Покровское, Карамышевское, Черепановское, Гольцовское, Семеновское, Лазурское) [25, с. 231].

Томской губернской власти предстояло в одиночку наладить правоохранительную систему в данных селениях. Вскоре, в 1865 г., т. е. еще до начала проведения реформы полиции 1867 г. в Сибири, томский губернатор вышел с ходатайством в Министерство внутренних дел восстановить

в 5 селениях (Салаирском, Локтевском, Риддерском, Павловском и Сузунском) отдельные полицейские управления. Управление Алтайского горного округа положительно восприняло эту идею и дополнительно пожелало распространить ее на Змеиногорское и Зырянское селения. Это просьба не была оставлена без внимания руководством Кабинета Е. И. В. 28 февраля 1867 г. мнение Государственного совета «Об учреждении отдельных полиций в селениях Алтайского горного округа» получило Высочайшее одобрение. В семи горнозаводских селениях вводились должности полицейских приставов, в Змеиногорском, кроме того, – должность полицейского надзирателя⁵.

В новых меняющихся условиях хозяйствования и формирования правоохранительной системы необходимость совместного решения не заставила себя долго ждать. При формировании законопроекта были максимально учтены интересы обеих сторон. Губернская власть получила новые должности полицейских чиновников и возможность осуществлять правопорядок на вверенных ей территориях. В то же время полицейские приставы оказывали бы посильную помощь горнозаводской администрации в вопросе обеспечения выполнения контрактных обязательств со стороны бывших мастеровых, работных людей, урочников и организованного взыскания с них подушно-оброчной подати [25, с. 232].

Финансирование должностей осуществлялось поровну. С одной стороны, МВД, т. е. государство, с другой – горные заводы. Такой дуализм в вопросах финансирования неизбежно мог породить конфликт в вопросах выбора приоритета поставленных перед приставами задач. Губернские власти более всего беспокоил вопрос охраны правопорядка на вверенной территории. Кабинетские чиновники были обеспокоены проблемой обеспечения сохранности кабинетского оборудования и своевременным выполнением рабочими заказов и заданий, осуществлением контроля над отношениями между населением горных селений и чиновниками администрации горного округа. Официально томский губернатор – начальник всей полиции губернии, по должности приставы в горнозаводских селениях подчинялись именно ему как прямому руководителю. Но вопрос смены кадров полицейских в горнозаводских селениях можно было решить лишь с согласия начальника Алтайского горного округа.

Вопрос с кадровыми назначениями на должности приставов обострился еще до принятия закона 1867 г. Примерно за год до его опубликования, когда проект закона был на рассмотрении в министерских комиссиях, начальник Алтайского округа А. Е. Фрезе своим распоряжением назначил на должности полицейских приставов в горнозаводских селениях (кроме Риддерского) кабинетских чиновников и канцелярских служителей. «Круг их обязанностей был определен следующим образом: "Надзор за исполнением правил предосторожности от огня и в том числе главнейшее исполнение обывателями

⁵ ПСЗРИ. 2-е собрание. 1867. Т. 42. Ч. 1. № 44305.

очередных караулов, надзор за непроживанием в селениях беспаспортных и подозрительных людей и передачи их через волостные правления в руки земской полиции, производство предварительных следствий и сообщение их земской полиции, разрешение подлежащих разбору земской полиции споров между лицами посторонними и подведомственными местным волостным правлениям". В помощь каждому из приставов выделялись писец, 2 линейных казака и 4 благонадежных сотских» [24, с. 239].

Такой шаг томский губернатор посчитал необходимым, поскольку был убежден, что преждевременное назначение полицейских со стороны горнозаводского начальства было временным решением, возникшим в силу ряда образовавшихся трудностей, связанных с необходимой защитой интересов государя и имущества округа от противоправных действий со стороны населения. Поэтому после издания указа о введении отдельных полицейских должностей в горнозаводских селениях Алтайского горного округа томское губернское начальство в своем обращении к руководству Алтайского горного округа представило на согласование ряд кандидатов для замещения должностей полицейских приставов и полицейского надзирателя в с. Змеиногорское. В процессе подготовки кандидатов на занятие должностей полицейских чиновники томской губернской администрации решали, что преимущественное значение на выдвижение должен иметь тот факт, что эти люди должны иметь хоть какое-то общее понимание о полицейской службе или в крайнем случае о военном деле в целом. Поэтому на полицейские должности были рекомендованы отставные военные, имеющие чин не ниже унтер-офицера. Однако губернаторских кандидатов начальник Алтайского горного округа А. Е. Фрезе не пожелал видеть в качестве блюстителей правопорядка в горнозаводских селениях Алтая. Объясняя свою позицию, он указал, что шестерых из предложенных восьми кандидатов он лично не знает и не готов вверять охрану правопорядка в руки неизвестно кого, а в отношении двух других кандидатур, которые ему были знакомы, резко высказался против без лишних пояснений⁶. Становилось понятным, что в этом вопросе А. Е. Фрезе выступает решительно против вмешательства губернской власти в дела кабинетского хозяйства. Такая позиция давала явный отпор губернским властям в вопросе хоть как-то повлиять на их присутствие в деле управления горным округом, пусть даже и в вопросе правоохраны. Позиция А. Е. Фрезе была жесткой и основывалась на том, что полицейские чиновники на землях округа должны быть назначены из числа служащих кабинетской бюрократии. Такая позиция давала возможность начальнику округа практически беспрепятственно контролировать горнозаводское население.

В результате продолжавшейся до конца 1869 г. переписки томский губернатор Н. В. Родзянко, ссылаясь на предписание

Министерства императорского двора и уделов от 1867 г., по которому генерал-губернатору разрешалось осуществлять ревизию горнозаводских учреждений Алтая, полагал, что полицейское управление должно находиться в ведении губернской гражданской власти. Поэтому кадровые вопросы, связанные с назначением полицейских приставов в селениях Алтайского горного округа, должны осуществляться им, и начальник Алтайского горного округа не мог бы указывать ему, кто из полицейских чиновников будет назначен, а кто нет. В итоге многолетней переписки по этому вопросу в конце 1869 г. Н. В. Родзянко направил А. Е. Фрезе письмо с уведомлением последнего, что он заменит всех приставов без его согласия, но начальник округа не думал уступать инициативу в этом вопросе. В своем письме в Кабинет он подверг критике действия томского губернатора и попросил вмешательства столичного начальства в решение этой спорной ситуации. Ответ поступил достаточно быстро. Кабинетская бюрократия подтвердила А. Е. Фрезе, что он является единственным представителем интересов Кабинета на землях округа и самоустраняться от решения кадровых вопросов, затрагивавших интересы личной собственности государя, не может. Более того, в Санкт-Петербурге состоялась встреча министра императорского двора и уделов В. Ф. Адлерберга с генерал-губернатором Западной Сибири А. П. Хрущовым, на которой обсуждался вопрос и о кадровых назначениях полицейских чиновников на землях Алтайского горного округа. Вскоре томский губернатор получил официальное распоряжение от своего начальника, в котором, в частности, указывалось, что все кадровые вопросы необходимо решать в тесном контакте с главой окружной администрации, как того требовал закон от 28 февраля 1867 г.⁷

Вскоре последовали кадровые изменения среди полицейских чиновников горнозаводских селений. В июле 1870 г. был уволен локтевский полицейский пристав с формулировкой «за излишнее употребление горячительных напитков». В апреле 1871 г. сузунский пристав был уличен в вымогательстве при производстве следствия и переведен на другую работу⁸. Эти увольнения чиновников были подписаны томским губернатором, поскольку он являлся непосредственным начальником полицейских приставов, но по представлению начальника горного округа. После замены полицейских чиновников, замеченных в коррупции или нарушении дисциплины, и назначения новых лиц по ходатайству начальника округа вопросы отстранения от службы полицейских в горнозаводских селениях надолго исчезли из ведомственного делопроизводства.

Сложившаяся в 70-е гг. XIX в. относительно спокойная криминогенная обстановка на Алтае доказывает, что вопросы правоохранительной деятельности полиции отошли на второй план не только у кабинетской бюрократии, но и у чиновников губернской администрации. Свидетельство о небольшой

⁶ ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2936. Л. 13–14.

⁷ Там же. Л. 10–14, 18, 27–29, 31, 51–55.

⁸ Там же. Л. 59–67.

доле преступлений на Алтае можно найти в дневниковых записках, оставленных А. Бремом, который посетил Томскую губернию в 1876 г. В частности, он записал, что Барнаульский окружной исправник «не насчитывал за год более 16 преступлений, в некоторые годы вообще не было ни одного случая» [26, с. 122]. Серьезных оснований для дальнейшей реорганизации сложившейся в горнозаводских селениях Алтайского горного округа полицейской системы у губернской власти и кабинетских чиновников не было.

Можно предположить, что последовавшие замены полицейских, с назначением которых был не согласен начальник округа, были связаны с той реальной поддержкой, которую оказали А. Е. Фрезе столичные власти. Ему удалось добиться обязательного согласования губернатором с начальником заводов назначения чиновников полицейского ведомства в селениях Алтайского горного округа.

Достижение превалирующего влияния кабинетской бюрократии в решении вопросов назначения полицейских в горнозаводских селениях Алтайского округа преследовало цель сохранения контроля за населением этих поселков, что заметно ослабло после проведения крестьянской реформы и упразднения горной полиции. Горнозаводская администрация не представляла себе другого пути при решении вопросов сохранения своего влияния над населением поселков, поскольку это сулило ей возможность без особых затруднений обеспечить кабинетские предприятия рабочей силой. Для томской губернской власти ограниченный круг деятельности полицейских приставов в горнозаводских селениях был невыгоден, поскольку это усиливало полицейскую власть лишь в отдельных семи населенных пунктах. Хотя в расчете губернской власти такие полицейские могли бы оказать посильную помощь земским заседателям, если бы на них своевременно оказалось бы возможным возложить полицейское заведование ближайшими к горнозаводским селениям населенными пунктами. Именно эти цели и преследовали губернские власти, когда предприняли попытку взять под свой контроль кадровый вопрос назначения на должность полицейских в горнозаводских селениях.

Кроме того, проблема организации полицейской службы в горнозаводских селениях была отодвинута на второй план благодаря спаду производства на кабинетских предприятиях Алтая в конце 60–70-х гг. XIX в. Становилось очевидным, что без значительных коренных реконструкций производства и новых капиталовложений существование горноперерабатывающей отрасли будет находиться под вопросом. По мнению Т. Н. Соболевой, «развитие событий по такому сценарию было несколько отсрочено благодаря административным преобразованиям и частичной реконструкции горно-металлургической отрасли, осуществленных в начале 80-х гг. XIX в. по инициативе нового министра императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова» [24, с. 243].

Ревизии полицейских управлений как фактор контроля за деятельностью полиции

Городская полиция после реформы утратила самостоятельность. Отныне окружные города Барнаул, Бийск, Кузнецк управлялись полицейскими надзирателями, которые подчинялись окружным исправникам и непосредственно их помощникам.

Города в административно-полицейском управлении делились на участки преимущественно с равным количеством жителей в каждом из них. Например, в Бийске и Кузнецке было по два участковых полицейских надзирателя, в Барнауле – четыре⁹. Количество низовых чинов полиции напрямую зависело от городского бюджета, т. к. после начала реализации городского положения 1870 г. в Сибири были определены положения, по которым городу необходимо было содержать городских, что не всегда было возможным. Несмотря на требования губернских властей привести количество городских в соответствие с нормой закона от 14 апреля 1887 г., по которому число полицейских чинов определялось по количеству населения каждого города из расчета не менее одного городского на 500 жителей, городские власти не могли это исполнить. Дело в том, что нижних полицейских чиновников-городовых городская администрация должна была содержать за счет средств местного бюджета, а из-за недостатка финансовых средств многие города были не способны содержать такой штат полицейских. Решить эту проблему власти города не всегда имели возможность. Государственное финансирование на содержание городских отсутствовало.

Губернские власти в этой ситуации могли только проводить комплексные проверки отдельных подразделений полиции. Например: деятельность полиции по охране общественного порядка, содержание арестантов, условия военно-мобилизационной работы в округе (уезде), состояние пожарной охраны – это неполный перечень обязанностей полиции во второй половине XIX в. Очевидно, что подобного рода ревизии полиции губернским начальством стали одним из кирпичиков в начале создания единого проекта реформирования всей полиции государства. В итоге такой законопроект был разработан к 1912 г. [27, с. 19–21].

Нам хотелось бы подробнее обратиться к материалам такой проверки полицейских управлений, которая проводилась во второй половине XIX в. В подобных ревизиях губернская власть не была скована действиями или противодействиями кабинетской бюрократии. Вопросы, решаемые губернскими чиновниками, затрагивали в основном полицейские дела. Поэтому руки губернатора были развязаны в отношении кадровых перестановок.

В начале 1886 г. томский губернатор Алексей Федорович Анисин, накануне вступивший в эту должность, обследовал состояние дел в полицейских управлениях Кузнецкого, Барнаульского и Бийского округов. В результате этой ревизии была составлена подробная справка с описанием

⁹ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 9 об., 16.

не только состояния дел в полиции, но и расположением чинов полиции, общим состоянием служебных помещений и состоянием дел, находящихся на исполнении чинов полиции, были проведены обследования противопожарного состояния в городах и вопросы мобилизационной работы полиции в случае объявления военного положения. Мы не будем здесь детально рассматривать материалы и выводы этой ревизии в отношении всех трех полицейских управлений. Обратимся лишь к ревизии Кузнецкого полицейского управления, отметим при этом, что события в Барнаульском и Бийском полицейских управлениях имели схожую картину действий.

Из данных ревизии следовало, что канцелярия Кузнецкого окружного полицейского управления была расположена на втором этаже нанимаемого у городских властей дома, состоящего из 6 комнат. Следует отметить, что полиция нередко снимала в аренду у городских властей здания под свои управления. Было описано внутреннее состояние помещения. Недовольство губернатора вызвал тот факт, что обстановка в канцелярии выглядела крайне бедно. Столы и стулья старые, покрыты прорванной клеенкой, шкафы для хранения дел и бумаг тоже не отличались свежестью, а некоторые не запирались на замки, что могло привести к потере документов. Проверка окружного делопроизводства сразу же вскрыла ряд недостатков. К их числу было отнесено то, что целый ряд служебных бумаг за текущий и прошлые годы был не исполнен. Журналы, обязательные для ведения канцелярией управления, велись плохо. Особый гнев губернских чиновников вызвал тот факт, что в управлении среди разных бумаг в беспорядке были разбросаны документы, разрешающие выдачу бюджетных денег управлению полиции – талоны ассигновок, некоторые из них со сроком погашения еще 8 месяцев назад. Иными словами, ассигновка – это разрешающий документ, по которому расходуются средства с кредита, открытого в банке на казенное учреждение, в конкретном случае на окружную полицию. Ассигновки выдавались на разнообразные расходы. К примеру: на покупку канцелярских предметов участковым приставам; на содержание поднадзорных; на содержание и обмундирование городских; на содержание личного состава полицейского управления; на сыскные расходы и т. п. Такие ассигновки были финансовыми документами строгой отчетности и обязательно подшивались в дело и хранились в архиве. На вопрос губернского чиновника, проводившего инспектирование, почему финансовые документы в беспорядке, секретарь управления, ведавший общими делами полиции, ничего вразумительного не смог ответить, сказав, что талоны ассигновок не успели подшить в дело¹⁰.

Далее ревизоры рассмотрели исполнение поручений, полученных управлением от вышестоящего начальства.

В итоге было найдено 43 документа с истекшим сроком их исполнения.

Еще один важный момент в деятельности полиции – сбор запасных нижних чинов в случае объявления мобилизации. По планам мобилизационной работы служащих, находящихся в запасе военной службы, числилось 1277 человек. Было установлено, что из их числа временно проживающих в городе числилось 15 человек. Переселившихся из округа в другие местности значилось 16 человек. У 6 человек из их числа время, предоставленное на постановку на учет в другой местности, истекло, и неизвестно, где они находились, т. к. отметки об их новом месте жительства в окружном управлении не имелось, и начальник полиции ничего не предпринял для установления их местопребывания. Общая же проверка знаний исправника своих обязанностей в случае объявления всеобщей мобилизации в округе оказалась неудовлетворительной¹¹.

Располагалась при полицейском управлении и камера предварительного заключения для подозреваемых или задержанных правонарушителей. В ревизии представлено достаточно подробное описание данного строения: одноэтажный флигель в форме крестьянской избы находился во дворе полицейского управления и состоял из 3 отдельных комнат, огороженных дощатыми перегородками. В первом отделении, кроме караульного, днем размещались свободные полицейские стражники и нарочные (курьеры), которые иногда размещались там на ночлег. Из этого отделения выходило две двери, соответственно в женскую и мужскую камеры. Обе камеры, небольшие по размеру, разделялись большой русской печью. В заключение осмотра камер был подведен итог, что все помещения содержатся крайне неопрятно и в них крайне тесно¹².

Не менее важный обзор содержится, по нашему мнению, в описании состояния полицейской команды при управлении, в составе 4 пеших стражников. По распросам ревизора выяснилось, что в их обязанности входило: разноска пакетов по городу по указаниям исправника, ночные обходы и поездки нарочными в границах округа с поручениями исправника. К тому же полицейское управление имело в своем распоряжении 3 полицейских служителей, нанимаемых за счет средств городской казны. Один из них – сторож при управлении, другой караулит арестованных в камере предварительного заключения, а третий исполняет поручения полицейского надзирателя города¹³.

Далее ревизия обратила внимание на комплект полицейских надзирателей в городе. Было отмечено, что по штатам в г. Кузнецк положено 2 надзирателя и в таком состоянии они находились до 1881 г. В том же году по распоряжению предыдущего губернатора один из них был откомандирован в распоряжение томского окружного исправника.

¹⁰ ГААК. Ф. 170. Оп.1. Д. 111. Л. 1–1 об.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 2–3.

Отдельного помещения для работы надзиратель не имел, поэтому следственные действия и другие разбирательства по правонарушениям производил в своем доме.

Ревизорами были отмечены неквалифицированные назначения следственных действий. Например, о пропавшем без вести крестьянине Басинове было разъяснено, что следствие по таким делам может быть назначено в тех случаях, когда имеются данные для предположения об убийстве или ином преступлении. При отсутствии таких данных достаточно проводить только розыскные мероприятия.

Другое замечание необоснованного проведения следственных действий было выявлено в связи с делом о пожаре в доме крестьянина Ананьина, т. к. при дознании не было обнаружено поджога, то не следовало возбуждать уголовное дело и проводить следственные мероприятия¹⁴. Все это свидетельствовало о неквалифицированном составе чиновников полиции.

Важным составляющим элементом в деятельности полиции была противопожарная безопасность. Обследование пожарной части г. Кузнецк показало, что пожарный обоз состоял из 3 пожарных машин (из них 2 большие и 1 малая). На балансе пожарной команды имелось 3 бочки для воды, 20 багров и ухватов, 1 лестница, 2 щита для укрытия от огня и 3 паруса на случай ловли во время пожара выпрыгивающих с высоких строений людей. Пожарный обоз находился в особом теплом помещении, устроенном при том же городском доме, в котором располагалось полицейское управление. Его содержание обеспечивал по согласованию с городской управой мещанин Почекунин. Ему город выплачивал из местных доходов 1000 руб. в год с обязательным условием иметь всегда свободными 8 лошадей и 9 человек пожарных, из которых по 2 человека в сутки дежурят на пожарной вышке (каланче) и наблюдают за городом. Сам же Почекунин состоял в качестве старосты, заменяя на пожарах брандмейстера¹⁵. Оценка противопожарного состояния в Кузнецке губернской властью была удовлетворительной.

В итоге рассмотрения состояния дел в полицейском управлении было отмечено, что исполняющий обязанности кузнецкого исправника Огороков недостаточно ответственен и предусмотрителен. Не представляет себе обязанности начальника полиции в округе, требующие строгого надзора за всеми подведомственными ему должностными лицами. По этим соображениям Огороков переведен на должность полицмейстера в заштатный город Кольвань¹⁶.

Литература

1. Андреева И. А. Очерки истории органов внутренних дел России. Омск: Изд-во Омской академии МВД России, 2000. 158 с.
2. Байкеева С. Е. Реформа полицейских органов во второй половине XIX в. и их влияние на развитие системы кадрового обеспечения полиции // МВД России – 200 лет: история и перспективы развития: тезисы докладов и выступлений

¹⁴ Там же. Л. 19 об.–20.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же. Л. 4 об.

Заключение

К 1867 г. на территории Алтайского горного округа произошли преобразования полиции. Горная полиция была ликвидирована. Управление полиции в округах (уездах) и городах объединялось в единое целое. Исключение составлял главный губернский г. Томск и заштатные города, которые находились на территории округов (уездов), но имели отдельное небольшое полицейское управление. Губернатор являлся высшим должностным лицом в губернии, начальником всей местной полиции. Начальник Алтайского горного округа не мог самостоятельно решать вопросы привлечения сил полиции. Для этого ему необходимо было обращаться к томскому губернатору.

При решении кадровых вопросов, связанных с назначением полицейских в горнозаводских селениях, расположенных на территории Кузнецкого, Барнаульского и Бийского округов губернии, томская власть нашла серьезное препятствие в лице кабинетской администрации. Кабинет в решении вопросов назначения полицейских в горнозаводских селениях Алтайского горного округа, а именно Павловского, Сузунского, Салаирского, Локтевского, Кольванского, Риддерского, Змеиногорского и Зырянского, преследовал цель сохранения контроля над населением этих поселков. В итоге кабинетской администрации удалось добиться обязательного согласования губернатором с начальником заводов назначения чиновников полицейского ведомства в селениях Алтайского горного округа.

Томский губернатор не мог оставаться безучастным к вопросам обеспечения правопорядка на вверенной ему территории. Периодически устраивались проверки с целью выявления и устранения недостатков. Однако это не влияло на общее положение дел в полиции. Требовалась системная реорганизации. Необходимо было освободить полицию от несвойственных ей функций. Такая реформа полиции готовилась в недрах МВД, но ее подготовка растянулась на десятилетия и завершилась подготовкой законопроекта лишь к 1912 г.

Тем не менее материалы ревизий, проводившихся в ходе подготовки к проведению полицейской реформы, позволяют выявить ряд особенностей в деятельности полиции и сформировать общее представление о полиции в стране.

- на юбилейной науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 сентября 2002 г.) СПб.: Фонд «Университет», 2002. Ч. 1. С. 241–243.
3. Гонюхов С. О., Горобцов В. И. Очерки истории органов внутренних дел России. Красноярск: Изд-во Красноярской высшей школы милиции МВД России, 1998. 52 с.
 4. Колядная М. С. Правовые основы реорганизации структурных изменений МВД Российской империи в пореформенный период // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. № 1. С. 22–27.
 5. Красильников С. В., Марусенко В. Н. Полицейская и административная реформа в России XIX в. и ее значение // МВД России – 200 лет: история и перспективы развития: тезисы докладов и выступлений на юбилейной науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 20–21 сентября 2002 г.) СПб.: Фонд «Университет», 2002. Ч. 1. С. 195–197.
 6. Кудин В. А., Панфилец А. В. Ретроспектива становления и развития полиции в Российском государстве (к 300-летию российской полиции) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 12–17.
 7. Курицын В. М. Краткий исторический очерк // История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы / под ред. В. М. Курицына. М.: Щит-М, 1998. С. 6–44.
 8. Матханова Н. П. Уездный исправник в системе местного управления Российской империи в середине XIX века // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – начала XX веков: мат-лы Третьей регион. науч. конф. (Новосибирск, 19–20 ноября 1998 г.) Новосибирск, 1998. С. 44–48.
 9. Мушкет И. И. Реформа полиции во второй половине XIX – начале XX в. // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.) / под ред. В. П. Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2001. С. 84–100.
 10. Реент Ю. А. Полицейский аппарат Российской империи: этапы развития // Российская полиция: три века служения Отечеству: сб. ст. Юбилейной Междунар. конф. / под ред. В. Л. Кубышко. СПб.: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 40–49.
 11. Коновалов И. А. Организация и функции городской полиции в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // История становления органов внутренних дел России: взгляд из XXI века / под ред. Л. А. Вишняковой. Барнаул: Изд-во Барнаульского юрид. ин-та МВД России, 2001. С. 119–127.
 12. Коновалов И. А. Особенности реорганизации органов общей полиции в Сибири во второй половине XIX в. // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 164–171. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.5.22538
 13. Коновалов И. А. Особенности окружных органов Министерства внутренних дел в Сибири в XIX в. // Правоприменение. 2019. Т. 3. № 2. С. 14–20. DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).14-20
 14. Пономарев П. А. Иррегулярные воинские формирования на службе подразделений внутренней стражи Российской империи в Восточной Сибири (на примере института казачества) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. С. 154–162.
 15. Шелепова М. А. Становление полиции Сибири в начале XIX в. // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 3. С. 119–121.
 16. Ермолаев А. Н. Полиция Кузбасса: наша история – наши судьбы. Кемерово: Красный Квадрат, 2018. 187 с.
 17. Афанасьев П. А. Ревизионные посещения кабинетского округа Западной Сибири столичным руководством в XIX – начале XX в.: динамика, эволюция и значение // Кабинетские владения на юге Западной Сибири в исторической динамике XVIII – начала XX века / под ред. П. А. Афанасьева. Барнаул: АлтГПУ, 2018. С. 210–229.
 18. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX в. Омск: Изд-во Омского ун-та, 1997. 253 с.
 19. Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX в.: в поисках теоретических подходов // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XXI вв.: мат-лы V Всеросс. науч. конф. (Новосибирск, 26–27 ноября 2003 г.) Новосибирск: Изд-во НГАЭиУ, 2003. Ч. 1. С. 24–33.
 20. Соболева Т. Н. Административные преобразования 60–80-х гг. XIX в. на Алтае и их влияние на экономическое развитие кабинетского округа // Кабинетские владения на юге Западной Сибири в исторической динамике XVIII – начала XX века / под ред. П. А. Афанасьева. Барнаул: АлтГПУ, 2018. С. 309–321.
 21. Сьемщиков Е. А. Имперская внутренняя политика в Азиатской России // Сибирский архив. 2019. Т. 2. № 7. С. 1–10.
 22. Котович Л. В. Крестьянская община Сибири периода капитализма (80-е гг. XIX в. – 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 18 с.
 23. Москвитин Ю. Н., Антропов В. М. Проблемы охраны общественного порядка в городах Алтайского округа Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2. С. 16–21.
 24. Соболева Т. Н. Управление Алтайского (горного) округа и Змеиногорского края в 1861–1917 гг. // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска) / под ред. В. Б. Бородаева. Барнаул, 1999: Изд. упр. арх. дела администрации Алт. края. С. 233–266.

25. Москвитин Ю. Н. Организация полицейского управления в горнозаводских селениях Алтайского горного округа во второй половине XIX в. // Кабинетские владения на юге Западной Сибири в исторической динамике XVIII – начала XX века / под ред. П. А. Афанасьева. Барнаул: АлтГПУ, 2018. С. 230–242.
26. Брем А. Путешествие по Алтаю [Отрывок из дневника]; пер. с нем. Л. В. Малиновского // Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. 15. С. 97–127.
27. Перегудова З. И. Несостоявшаяся реформа полиции (по материалам Комиссии сенатора А. А. Макарова). М.: ГИЦ МВД РФ, 1992. 24 с.

Police Department in the Kuznetsk, Barnaul, and Biysk Districts (Parishes) in the Second Half of the XIX Century

Yuriy N. Moskvitin ^{a, @}

^a Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia, Barnaul

[@] moskw@yandex.ru

Received 03.12.2019. Accepted 16.01.2020.

Abstract: The research featured the changes associated with the abolition of serfdom, which affected the law enforcement system of the state and, most of all, the police. In Siberia, police reforms were conducted several years after they had been introduced in the Central European part of the state. While the reforming of the police system of the Tomsk province was inevitable, the process was especially difficult for three parishes (uyezds), namely, Kuznetsky, Barnaul, and Biysk. The problem was that on these territories there were eight mining areas, or volosts: two in Barnaul (Pavlovsk and Suzun), one in the Kuznetsk (Salair), and five in Biysk (Loktev, Kolyvansk, Riddersk, Zmeinogorsk, and Zyryanovsk). The abolishment of the mining police in the mining volosts predetermined some specifics of the local police forces. In the newly emerging conditions of interaction between the authorities of the Altai mining district and Tomsk, contradictions often arose on the issues of appointment to the posts of police officials in mining villages. Each institution wanted to gain control over the population of the volosts. When municipal and district (uyezd) police had to merge together under the command of the uniform police officer, this process was also extremely painful. In the post-reform period, the tsarist government sought to adapt existing rules to new conditions. As a result, provincial audits became one of the forms of control over the activities of police officers. However, the autocracy failed to start a comprehensive reform of the police in order to relieve the burden of extrinsic functions.

Keywords: official, police, police officer, Tomsk province, Altai mining district, mining villages

For citation: Moskvitin Yu. N. Police Department in the Kuznetsk, Barnaul, and Biysk Districts (Parishes) in the Second Half of the XIX Century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 48–57. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-48-57>

References

1. Andreeva I. A. *Essays on the history of the institutions of Internal Affairs in Russia*. Omsk: Izd-vo Omskoi akademii MVD Rossii, 2000, 158. (In Russ.)
2. Baikheeva S. E. Reform of police forces in the second half of the XIX century and their effect on the development of the system of personnel support of the police. *Ministry of Internal Affairs of Russia – 200 years: history and development prospects: Proc. anniversary Sci.-Prac. Conf.*, St. Petersburg, September 20–21, 2002. St. Petersburg: Fond "Universitet", 2002, pt. 1, 241–243. (In Russ.)
3. Goniukhov S. A., Gorobtsov V. I. *Essays on the history of the institutions of Internal Affairs in Russia*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskoi vysshei shkoly militsii MVD Rossii, 1998, 52. (In Russ.)
4. Kolyadnaya M. S. The legal basis of reorganization of structural changes of the MIA of the Russian Empire in the post-reform period. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, 2019, (1): 22–27. (In Russ.)
5. Krasilnikov S. V., Marusenko V. N. Police and administrative reform in Russia of the XIX century and its significance. *Ministry of Internal Affairs of Russia – 200 years: history and development prospects: Proc. anniversary Sci.-Prac. Conf.*, St. Petersburg, September 20–21, 2002. St. Petersburg: Fond "Universitet", 2002, pt. 1, 195–197. (In Russ.)

6. Kudin V. A., Panfilets V. A. Retrospective review of establishment and development of the police in the Russian state (for the 300th anniversary of the Russian police). *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, (1): 12–17. (In Russ.)
7. Kuritsyn V. M. A brief historical outline. History of Russian police. *A brief historical essay and basic documents*, ed. Kuritsyn V. M. Moscow: Shchit-M, 1998, 6–44. (In Russ.)
8. Matkhanova N. P. County lawman in the local government system of the Russian Empire in the mid XIX century. *Problems of history of local government of Siberia in the late XVI – early XX centuries*: Proc. Third Regional Sci. Conf., Novosibirsk, November 19–20, 1998. Novosibirsk, 1998, 44–48. (In Russ.)
9. Mushket I. I. Police reform in the second half of the XIX – early XX century. *Ministry of Internal Affairs: pages of history (1802–2002)*, ed. Salnikov V. P. St. Petersburg: Fond "Universitet", 2001, 84–100. (In Russ.)
10. Reent Yu. A. Police apparatus of the Russian Empire: stages of development. *Russian police: three centuries of service to the Fatherland*: Proc. Jubilee Intern. Conf., ed. Kubyshko V. L. St. Petersburg: Akademiia upravleniia MVD Rossii, 2019, pt. 1, 40–49. (In Russ.)
11. Kononov I. A. The Organization and functions of the city police in Western Siberia in the late XVIII – first half of the XIX centuries. *History of the formation of Internal Affairs in Russia: a look from the XXI century*, ed. Vishniakova L. A. Barnaul: Izd-vo Barnaulskogo iurid. in-ta MVD Rossii, 2001, 119–127. (In Russ.)
12. Kononov I. A. The features of the General police reorganization in Siberia during the second half of the XIX century. *History magazine – researches*, 2017, (5): 164–171. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0609.2017.5.22538
13. Kononov I. A. Features of the district bodies of the Ministry of internal affairs in Siberia in the XIX century. *Pravoprimerenie*, 2019, 3(2): 14–20. (In Russ.) DOI: 10.24147/2542-1514.2019.3(2).14-20
14. Ponomarev P. A. Irregular military units in the service in the units of the internal guard of the Russian Empire in Eastern Siberia (on the example of the Cossacks Institute). *News of the Tula state university. Economic and legal sciences*, 2018, (4-2): 154–162. (In Russ.)
15. Shelepova M. A. Formation of the Siberian police in the early XIX century. *Legal order: history, theory, practice*, 2019, (3): 119–121. (In Russ.)
16. Ermolaev A. N. *Kuzbass police: our history – our destinies*. Kemerovo: Krasnyi Kvadrat, 2018, 187. (In Russ.)
17. Afanasyev P. A. Revision visits of the cabinet district of Western Siberia by the capital's leadership in the XIX – early XX century: dynamics, evolution, and significance. *Cabinet possessions in the South of Western Siberia in the historical dynamics of the XVIII – early XX century*, ed. Afanasyev P. A. Barnaul: AltGPU, 2018, 210–229. (In Russ.)
18. Remnev A. V. *Autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the XIX – early XX century*. Omsk: Izd-vo Omskogo un-ta, 1997, 253. (In Russ.)
19. Remnev A. V. Siberia in the Imperial geography of power of the XIX – early XX century: in search of theoretical approaches. *Problems of the history of local government of Siberia of the XVI–XXI century*: Proc. V All-Russian Sci. Conf., Novosibirsk, November 26–27, 2003. Novosibirsk: Izd-vo NGAEiU, 2003, pt. I, 24–33. (In Russ.)
20. Soboleva T. N. Administrative transformations of the 60–80s of the XIX century in Altai and their effect on the economic development of the cabinet district. *Cabinet possessions in the South of Western Siberia in the historical dynamics of the XVIII – early XX century*, ed. Afanasyev P. A. Barnaul: AltGPU, 2018, 309–321. (In Russ.)
21. Syemshchikov E. A. Imperial state home policy in Asian Russia. *Sibirskii arkhiv*, 2019, 2(7): 1–10. (In Russ.)
22. Kotovich L. V. *Ehe Peasant community of Siberia during capitalism (1880's – 1917)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 1990, 18. (In Russ.)
23. Moskvitin Yu. N., Antropov V. M. Problems of protection of public order in the Altai district cities of the Tomsk guberniya in the second half of the XIX – early XX century. *Altai Law journal*, 2016, (2): 16–21. (In Russ.)
24. Soboleva T. N. Management of the Altai (mining) district and Zmeinogorsk Krai in 1861–1917. *Silver crown of Russia (Essays on the history of Zmeinogorsk)*, ed. Borodaev V. B. Barnaul: Izd. upr. arkh. dela administratsii Alt. kraia, 1999, 233–266. (In Russ.)
25. Moskvitin Yu. N. Organization of the police Department in the mining villages of the Altai mountain district in the second half of the XIX century. *Cabinet possessions in the South of Western Siberia in the historical dynamics of the XVIII – early XX century*, ed. Afanasyev P. A. Barnaul: AltGPU, 2018, 230–242. (In Russ.)
26. Brehm A. Journey to Altai. An diary excerpt, tr. Malinowsky L. V. *Altai collection*. Barnaul, 1992, iss.15, 97–127. (In Russ.)
27. Peregudova Z. I. *The failed reform of the police (based on the materials of the Commission of Senator A. A. Makarov)*. Moscow: GITs MVD RF, 1992, 24. (In Russ.)